

НЕКРАСИВЫЙ АМЕРИКАНЕЦ

ОТРЫВКИ ИЗ РОМАНА

УИЛЬЯМ ЛЕДЕРЕР

и ЮДЖИН БЭРДИК

Два американца — капитан военно-морского флота Уильям Ледерер и писатель Юджин Бэрдик — написали книгу о деятельности своих соотечественников в странах Азии и Африки. Они назвали ее «Некрасивый американец» и придали ей форму романа-памфлета, действие которого происходит в вымышленной азиатской стране Сархан.

Авторы — убежденные антикоммунисты. Их единственная цель — сделать американскую политику в афро-азиатских странах более эффективной и популярной, способной преодолеть растущий авторитет политики Советского Союза.

Но против своей воли они показали подлинное лицо политики США и ее проводников — людей, которые органически не способны понять нужды народов Азии и Африки, а всю свою деятельность сводят к насаждению усовершенствованного варианта колониализма под звездно-полосатым флагом. Целая галерея американских «друзей Азии» предстает перед нами: дипломат Луи Сирс, американский посол в азиатской стране, убежденный расист, уверенный, что в ней живут «черномазые», называющий местных жителей «мартышками»; Джозеф Бинг журналист-бизнесмен, «знаток Азии», вербующий туда новые американские «кадры»; полковник Эдвин Хилландейл, первоклассно подготовленный разведчик, умелый притворяющийся то безобидным меломаном, то хитрым романтиком, то демократичным народолюбцем и «рубахой-парнем».

Ледерер и Бэрдик, вопреки целям своей книги, показали в ней, что за обаятельной маской «некрасивого американца» пытаются спрятаться верные люди Пентагона и госдепартамента, родные братья расистов Алабамы. Эти люди глубоко враждебны и чужды народам азиатских и африканских стран, которые сбросили гнет колонизаторов и не хотят, чтобы они вернулись вновь в обличье «некрасивых», «тихих» и поочих американцев.

Мы публикуем несколько наиболее характерных отрывков из романа.

..СЧАСТЛИВЧИК ЛУИ

АМЕРИКАНСКИЙ посол в Сархане distinguished Луи Сирс был зол. Несмотря на прохладу, созданную в кабинете кондиционной установкой, послу было жарко, и все его раздражало. Расправив страницу «Сархан истерн стар» — самой распространенной газеты в Хайдо, он стал внимательно рассматривать помещенную здесь карикатуру.

«Не верю я объяснениям премьер-министра и всей этой мелочи — его советников, — подумал посол, — эта проклятая «Истерн стар» — красная, и сходство со мной слишком велико, чтобы можно было считать его простым совпадением».

Он сердито отвернулся и посмотрел в окно. Аккуратно подстриженный газон стелился от здания посольства длинным ярко-зеленым ковром к главной улице Хайдо. Словно разноцветная пена, обрамляли его красные и пурпурные бугенвиллии, нежные мальвы, бесчисленные орхидеи, смоковницы и четкие ряды стройного бамбука.

Как обычно в этот утренний час, в Хайдо непрерывной вереницей стекались крестьянки с вязанками дров и с корзинами редиса, лука, бобов, аккуратно разложенных на влажных листьях.

«Вот странные мартышки, — подумал посол, забыв на минуту о карикатуре. — Женщины работают, а мужчины только развлекаются».

Затем посол обратил внимание на автомобили, пронесившиеся по улице с непрерывным воем, словно их сирены включили одновременно с моторами да так и не выключили. Это были грузовики, в свое время переданные правительству Сархана группой американских военных советников. Теперь машины везли на север военные грузы: небольшие ящики ручных гранат, мотки колючей проволоки.

бочки с бензином и маслом, большие прямоугольные ящики с разобранными пулеметами пятидесятого калибра.

«И все это сделано в Америке», — подумал Сирс. Тут же гнев снова охватил его, и он опять посмотрел на «Истерн стар». Хотя по-сархански посол знал лишь несколько наиболее ходовых слов, он без труда уловил смысл карикатуры. На ней был изображен низенький, толстый американец. В руках у него веревка, накинута на шею худого, ладного сложенного сарханца. Обливаясь потом, с разинутым, как у ревушего мула, ртом американец тащит сарханца к вывеске, на которой написаны два из немногих известных послу сарханских слов: «Кока-кола». Под фигурой толстяка одно слово на английском языке: «Счастличик».

В эту минуту Сирсу страшно хотелось, чтобы кто-нибудь из американцев в посольстве мог читать по-сархански. Его совсем не привлекала мысль обратиться к местным переводчикам, служившим в отделении Информационной службы США, с просьбой растолковать, что означает появление карикатуры. Он полагал, что эти проклятые обезьяны никогда не говорят правду. Но теперь, когда толстый тип на карикатуре назван «Счастличиком», он не позволит обвести себя вокруг пальца.

«Счастличиком Луи» посла Сирса прозвали еще в то время, когда он вел политическую деятельность в Соединенных Штатах. В продолжение восемнадцати лет Сирс был одним из популярных и преуспевающих сенаторов; о нем говорили, что ему чертовски везет на выборах. После первой победы демократа Сирса Дрю Пирсон сказал, что его выбрали по очень простой причине: он оказался членом Демократической партии как раз в тот период, когда партия победила на выборах. В следующую кампанию противник Сирса — республика-

нец внезапно умер за десять дней до выборов, и тут даже Сирс должен был признать, что ему и в самом деле везет. Когда проходила третья выборная кампания, жена его противника оказалась замешанной в каком-то скандале. Но на четвертых выборах Сирс все-таки прозалился, и на сей раз никто, как он сам сказал об этом с кривой усмешкой, не подумал, что ему не повезло.

Впрочем, и сам Сирс не очень-то переживал свое поражение. Он давно занимался политической деятельностью и понимал, что партия кое-чем ему обязана. Через два дня после выборов, захватив справку о том, что он постоянно поддерживал в сенате предложения демократов, Сирс явился в Национальный комитет своей партии.

Политические стратеги ждали его прихода.

— Какой пост хотел бы ты получить, Счастличик? — спросили они.

— Пост федерального судьи на достаточно длительный срок, — не задумываясь, ответил он.

— Хорошо, но такой пост освободится лишь через два года. А пока, Счастличик, как ты смотришь на то, чтобы стать послом?

— Послом?! — переспросил Сирс, немедленно представив себе, как он будет выглядеть в визитке и брюках в полоску при Сент-Джеймском дворе или распоряжаться в большом, красивом здании посольства в Париже.

Однако Сирс был слишком ловким политиком, чтобы не сохранить бесстрастного выражения лица.

— Послушайте, друзья мои, вы же знаете, что послу приходится куда больше тратить, чем получать. Может быть, вы найдете какого-нибудь филантропа, который будет финансировать меня, тогда другое дело. Но мое-то финансовое положение вам известно. За эти восемнадцать лет я отдал партии все, что имел.

Таинственная бомбардировка

А. ГЕОРГИЕВ

Это случилось в одном из небольших баров в районе порта Йокосука (Япония). Пятеро американских матросов с корабля «Грин Каунти» американского 7-го флота, получив увольнение на берег, решили повеселиться. Буйная попойка закончилась битьем посуды и дракой. Хозяин бара был вынужден вызвать полицию. И тут-то «гости» доказали, на что способны матросы 7-го американского флота. Японский полицейский Хироси Эндо, предложивший им покинуть помещение, был убит наповал из пистолета, вырванного у него из-за пояса бандитами в матросской форме.

Двое американских матросов были арестованы и предстали перед судом. Обвинение потребовало пожизненного заключения для Рональда Джексона, убившего полицейского, и трех лет тюрьмы для Гарри Вильямса, содей-

ствовавшего убийству. Однако японский суд не решился вынести такой строгий приговор, опасаясь недовольства американского правительства. В результате Рональд Джексон был приговорен только к десяти годам тюремного заключения, а Гарри Вильямс — к одному году.

Совершенно безнаказанными остались виновники «таинственной бомбардировки» — так охарактеризовала очередную выходку американской военщины филиппинская печать. Ранним утром над деревнями филиппинской провинции Маунтин появился «неизвестный» самолет. На жителей посыпался дождь серебристых бумажных полосок. Мальчишки с восторгом стали играть с ними. Утром деревня Макетан тревожно загудела — умер один из мальчиков. Как показала экспертиза, мальчуган скатал из поло-

сок серебристые шарики и, играя, нечаянно проглотил один из них. Оказалось, что бумага была покрыта сильно действующим химическим веществом.

Было объявлено, что самолет «не удалось опознать», хотя каждому ясно, что никакой другой самолет, кроме американского, не мог появиться в данном районе, где поблизости расположены американские базы и их радарные установки. Неизвестно, каково было бы число жертв, если бы местные власти не распорядились немедленно отобрать у населения кусочки серебристой бумаги, сброшенной «расшалившимися» янки.

Мы привели только два примера того, как развлекается американская военщина в странах Азии. А ведь много таких вопиющих случаев остаются неизвестными широкой общественности...

Стратеги молча закивали головами. Они много раз слышали подобные заявления и привыкли пропускать их мимо ушей.

— Есть вакансия посла в Сархане, — продолжали стратеги. — Жалованье семнадцать с половиной тысяч долларов в год. Ежегодные представительские средства — пятнадцать тысяч долларов плюс возможность покупать вина без пошлины.

— Где этот Сархан, черт побери?

— Небольшая страна недалеко от Бирмы и Таиланда.

— Вы знаете, я не страдаю расовыми предрассудками, но с черномазыми у меня просто ничего не получится.

— Сарханцы не черные, а коричневые. Но если ты не согласен, мы можем устроить тебя помощником по юридическим вопросам...

— Нет, нет, я согласен!

Вначале Сирсу нравился его пост. Вина действительно были дешевые, а в таком шикарном, прекрасно обставленном особняке он никогда раньше не жил. Миссис Сирс была в восторге от дома. Однако вскоре после его приезда стали появляться карикатуры, которые сильно задевали его. Одно дело, когда его полнота и багровый цвет лица служили предметом шуток в Америке. Тут он и сам, выступая на собраниях в Ротарианском клубе, всегда начинал так: «Ну, хоть я и толстяк, а вам, вашингтонцам, не уступлю...» И это обычно вызывало смех. Но когда над его внешностью смеются туземцы, это, по мнению посла Сирса, совсем-совсем другое дело: это уже наглость.

Он все еще рассматривал карикатуру, когда в кабинет вошла Маргарет Джонсон — пресс-атташе посольства. Она была в таком возбужденном состоянии, что даже не поздоровалась.

— Господи, посол, вчера вечером толпа избила и бросила у дверей посольства Джона Колвина — представителя фирмы по продаже порошкового молока, — поспешно проговорила она. — Мы вызвали врача. По его мнению, Колвин выживет, но нам, пожалуй, следует подготовить какое-то сообщение для печати.

— Бог мой! — сердито воскликнул посол. — И почему подобные происшествия должны обязательно случаться рано утром? За что его избили?

— Пока неизвестно, — ответила Маргарет. — При нем найдена записка, в которой говорится, что Колвин якобы приставал к сарханским девушкам.

Сирс откинулся на спинку кресла и рассмеялся.

— Черт побери! — с удовольствием заметил он. — Я всегда считал этого Колвина слишком уж серьезным. Должен сказать, Мэгги, что такие тихони, если у них не получается с девчонкой по-хорошему, всегда пытаются применить силу.

По лицу Маргарет было видно, что ее возмутили слова посла, но голос не изменил ей, когда она заговорила снова.

— История может оказаться довольно серьезной, господин посол, — спокойно заявила Маргарет. — Кто знает, не подхватит ли и не раздует ли ее какая-нибудь политическая партия?

— Да бросьте вы, Мэгги! — воскликнул Сирс. — С каких это пор ухаживания за девицами стали связывать с большой политикой? Уж если вам так хочется поволноваться, займитесь этой карикатурой. Разыщите мне принца Нгона или как его там, черт возьми!.. В общем, того, кто отвечает за протокольные дела. Вот покончим с карикатурой, тогда я, пожалуй, заеду в больницу навестить этого глупца Колвина.

Мисс Джонсон вежливо поклонилась и вышла из кабинета.

ИНТЕРЕСНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ

ИНТЕРЕСНЫЕ перспективы заграничной службы — гласила ярко-красная надпись в верхней части афиши. Около полутора тысяч подобных красивых афишек было расклеено в Вашингтоне на досках для объявлений в правительственных учреждениях, университетских залах, пансионатах и в дешевых общежитиях, где ютилось много девушек — служащих государственных органов. Из текста афишек вытекало, что для работы за границей не хватает подготовленных людей, что работающие там лица получают хорошее жалованье и могут быстрее, чем на родине, продвинуться по службе, что работа за границей является патристическим долгом и, кроме того, создает приятную возможность побывать в экзотических уголках земного шара. Сообщалось также, что в зале заседаний университета состоится собра-

МЕРТВЫЕ МОЛЧАТ, ЖИВЫЕ ПРОТЕСТУЮТ

М. ЮРЬЕВ

Более трех месяцев в анкарском суде разбиралось дело двух американских военнослужащих — сержанта Вильяма Кота и рядового Джеймса Брандизи. Изнасиловав молодую турчанку, они решили замести следы своего преступления. Вильям Кот, вспомнив, как действовали в подобных случаях гитлеровские изуверы, изрек три слова «Мертвые не разговаривают», и этот каннибальский клич

воодушевил обоих. Садистам, правда, не удалось до конца осуществить свое гнусное намерение, но 32 ножевые раны, нанесенные жертве, сделали ее навечно калеккой.

Прокурор потребовал приговорить извергов к 19 годам тюремного заключения. Но не тут-то было! В дело вмешалась американская военная миссия, которую возглавляет генерал Мес-

сингер. Нанятый миссией адвокат извлек на свет соглашение, подписанное при покойном Мендере, которое гласит, что американец, совершивший преступление при исполнении служебных обязанностей, не подлежит юрисдикции турецких судебных органов, такие дела должны рассматриваться только американским судом.

Под прикрытием этого соглашения, грубо ущемляющего суверенитет Турции, американские вояки могут безнаказанно грабить, затевать драки, убивать, насиловать, надругаться над нацио-

ние всех желающих предложить свои услуги дляграничной работы.

К открытию собрания зал заседаний университета оказался переполненным. Основным оратором был м-р Гамильтон Бридж Эптон, занимавший в свое время пост консула в семи различных странах.

При одном взгляде на него вспоминался фешенебельный магазин мужских костюмов «Братья Брукс», Дартмутский университет, приходили на ум мысли о добропорядочности, хороших манерах, о благонаправленных разговорах за коктейлями без всяких скабрёзных анекдотов, о том, что таким именно должен быть представитель Соединенных Штатов Америки за границей... Таким в действительности и был Эптон. Рядом с ним за столом сидел очень полный, добродушный, веселый человек по имени Джозеф Бинг. При взгляде на него на ум сразу приходили такие определения, как коммивояжер, душа студенческого общества, настоящий проныра, хороший журналист, личность, которой прекрасно известно, как надо жить на белом свете.

Первым выступал м-р Гамильтон Эптон. Говорил он умело и с достоинством. Его информация отличалась большой точностью, и слушатели чувствовали, что видят перед собой достойного представителя великой державы, знающего, как вести себя в трудных положениях и как обращаться со всякими там хитрыми иностранцами.

— Каждому из нас хотелось бы жить дома, спокойно работать, расширять круг друзей, воспитывать детей, — начал м-р Эптон. — Но мы живем в эпоху гигантского кризиса, когда нашей стране брошен вызов, какого ей не бросали за всю ее историю, и мы должны понять, что это возлагает на нас определенные обязанности не только как на граждан нашего государства, но и как на членов мирового общества. Во всех странах мы окружены участниками гнусного всемирного заговора. За границей нам нужны наши лучшие люди, которые помогли бы противодействовать этому умному и зловещему заговору.

«Мне нравится, как ловко он избегает называть этих заговорщиков коммунистами», — подумала Мэри Макинтош. Она пришла на собрание вместе с тремя приятельницами. Все они работали в стенографическом бюро Пентагона и вместе жили в небольшой квартире поблизости от Рок-крик-парка.

Выступление м-ра Эптона длилось пятнадцать минут, причем говорил он так, словно беседовал с другими столь же высокопоставленными чиновника-

нальным флагом, над национальными памятниками. Например, полковник Моррисон, задавивший и искалечивший своей машиной 11 турецких солдат, вместо заслуженного наказания был отправлен в США на отдых. Так же поступили с подполковником Эдвардом Мэтьюсом, застрелившим молодую турчанку. Солдат военно-воздушных сил США Норперд, сбивший автомашиной турецкого унтер-офицера Бостанджи, сержант Торнез, задавивший двух турок, унтер-офицер Джеймс Нелли, выбивший турецкому шоферу глаз за то, что тот

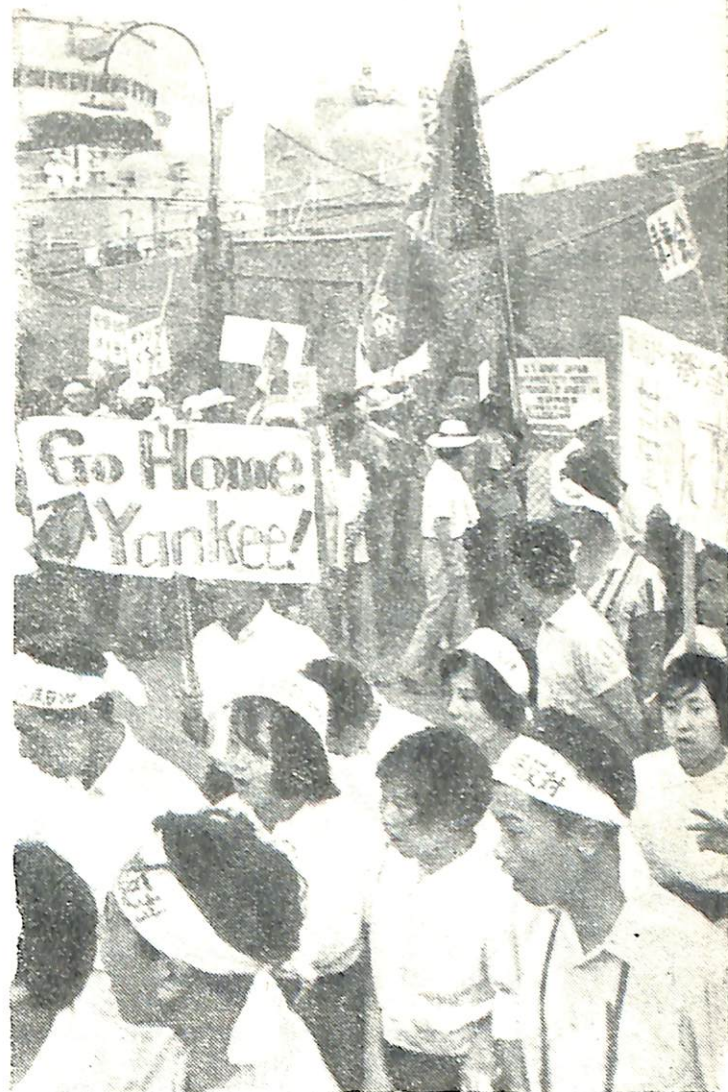
потребовал плату за проезд, — все они и сотни других негодяев не понесли никакого наказания.

«Мы не можем больше терпеть их наглость, — писала газета «Ени сабах». — Они увозят наших девушек, дают наших детей. Они занимаются контрабандой, спекулируют вещами и валютой, устраивают скандалы в ночных клубах. Они рвут наши флаги. И за все это они не несут ответственности».

«Мы требуем уважать чувства нашей нации», — заявляет газета «Ен».

Судить преступников по всей

строгости турецкого закона! — таково единодушное мнение турецкой общественности. Этого требуют трудящиеся Измира, Аданы, Катамюрсея, Синопа и других городов, где на военных базах расквартированы американские солдаты и где не проходит дня без нового преступления. Да, сержант Кот, мертвые молчат, но за них говорят живые, и говорят во весь голос: «Янки, убирайтесь вон!»

В городе Кобе (Япония) состоялась демонстрация протеста против захода американских подводных лодок в японские порты. На снимке: участники демонстрации у причальной стенки порта, где стоит американский военный корабль.

Фото Джалан пресс — ТАСС

ЯНКИ
ЗА ГРАНИЦЕЙ

ми. Такая форма обращения произвела на Мэри должное впечатление, и она слушала Эптона с большим интересом.

— А теперь позвольте представить вам м-ра Джо Бинга, — сказал в заключение м-р Эптон. — М-р Бинг — специалист по вопросам печати и знаток Азии. Он несколько лет работал в Ситкье и прекрасно себя зарекомендовал. Сейчас он просит послать его в Сархан и, вероятно, уедет туда в ближайшие дни. М-р Бинг знает все тонкости общения с туземцами как с равными людьми.

М-р Эптон сел, а м-р Джозеф Бинг встал, оттолкнул свой стул и, обойдя вокруг стола, присел на его край. Все слушатели сразу почувствовали себя как-то непринужденно.

— Моя фамилия Бинг, но я работник по делам печати, и вы можете называть меня просто Джо, — Все засмеялись, а кто-то крикнул: «Хэлло, Джо!», на что он приветственно помахал рукой. — Я работаю для таких людей, как м-р Эптон, и позвольте мне сказать, что это одно удовольствие. Внешняя политика — крупный бизнес, к тому же очень важный. Вам это хорошо известно. А теперь я, пожалуй, расскажу вам кое-что такое о работе за границей, о чем вы не прочтаете ни в каких инструкциях. В конце концов, даже если вам придется выполнять большую и важную работу для дяди Сэма, все равно вы должны отдыхать. Безусловно, вам хочется узнать и о неофициальной стороне жизни и работы за границей.

Джо коротко рассказал, как легко и просто можно добраться к месту службы за границей. Поездки совершаются, заявил он, только на первоклассных самолетах или пароходах. Все — наилучшее. Потом он подмигнул слушателям и приковал к себе все взоры. Мэри Макинтош слушала Бинга с таким жадным вниманием, что даже вытянула шею.

— Я знаю, что вас интересует. По крайней мере некоторых из вас, — добродушно заметил Джо. — Условия, в которых вам придется жить. Ладно. Поговорим и об этом. Вам придется работать среди иностранцев, но мы вовсе не требуем, чтобы вы воспылали к ним любовью. Куда бы вас ни послали работать для дяди Сэма, жить вы будете среди настоящих, порядочных американцев. Многие из них одиноки, а если и вы одиноки, то они не дадут вам скучать.

М-р Эптон старательно рассматривал какое-то далекое пятнышко на стене над головой Джо Бинга. Но по его лицу бродила слабая улыбка, и всем присутствующим это нравилось. Они видели, что

м-ру Эптону, так же как и им, доставляет удовольствие то, что говорит Джо, и от этого служба за границей приобрела в их глазах вроде как семейный характер. М-р Эптон казался справедливым и добрым отцом, а Джо — дядюшкой, который появляется на рождество всегда подвыпивший и с чемоданом подарков.

Джо говорил двадцать минут. Он умело приводил конкретные примеры и показал свою блестящую осведомленность в чисто житейских вопросах. Бинг знал цену туфель из крокодиловой кожи в Бразилии и стоимость бутылки виски в Японии; он был осведомлен о том, можно ли нанять слуг во Вьетнаме и какая пенсия выплачивается за двадцать лет безупречной службы. Он рассказывал об имеющихся во всех странах мира особых магазинах для американцев.

— Вы можете покупать в Азии те же самые продукты, что и здесь в Песрии. Скажем, в Сайгоне в таком магазине всегда можно купить американское мороженое, хлеб, кекс, да и вообще все, что вам угодно, — заявил Джо. — Мы заботимся о своих людях.

— Не плохо, а? — шепнула Мэри Макинтош.

Ее подруги закивали головами. Мэри догадывалась, что приятельницы в этот момент тоже думали о двухкомнатной квартире, в которой они проживали вчетвером. Двое спали на раскладном диване в гостиной и должны были вставать пораньше, чтобы освободить место для стола, на котором они завтракали. Единственной роскошью была для них бутылка виски. Они распивали ее раз в неделю, а пятницу вечером, пополам с имбирным пивом.

Джо Бинг закончил свою дружескую беседу и объявил, что он или м-р Эптон с удовольствием ответят на вопросы. Никаких вопросов м-ру Эптону не последовало, но Джо, не умолкая, говорил еще полчаса.

— А как с изучением иностранного языка? — спросила худенькая невысокая девушка. — Насколько я понимаю, перед поездкой в ту или иную страну нужно овладеть местным языком.

— Позвольте, позвольте! — весело воскликнул Джо. — Кто-то ввел вас в заблуждение! Дядюшка Сэм — вовсе не сумасшедший. Как по-вашему, сколько найдется у нас в стране людей, говорящих по-камбоджийски или по-японски, или хотя бы по-немецки? Не так уж много. Я и сам-то не очень силен насчет всяких там «парле-ву», но всегда неплохо обходился за границей. Одним словом, мы не требуем от вас знания языка и не рассчитываем, что вы изучите его. Переводчиков за границей —

„Нежелательный“ бизнесмен на Филиппинах

Скандалная слава американского миллионера Гарри Стоунхилла, высланного в прошлом году с Филиппин за всякого рода грязные махинации и мошенничества, видимо, не дает покоя его коллегам.

Филиппинская печать сообщила о высылке с острова пяти иностран-

ных бизнесменов за нарушение правил и распоряжений Центрального банка Филиппин. Особое место в этой пятерке занимает гражданин США Моррис Вильсон, вице-президент компании «Рохас калау текстайл миллз, инкорпорейтед». Его компания неправильно использовала квоту на сырье, давала ложные сведения о своей деятельности, скрывала источники доходов и т. д.

Как далеко зашли злоупотребления американского дельца и его сообщников, печать не сообщает, очевидно, не желая раз-

жигать страсти. Приказывая выслать этих лиц из страны, президент Магасагал прямо заявил, что их дальнейшее присутствие «представляет угрозу миру и безопасности филиппинского общества». Незадачливые дельцы были арестованы и препровождены в Комиссию по эмиграции, которая с первым попутным транспортом выслала их из страны.

А сколько еще таких вильсонов процветает и богатеет на Филиппинах, выколачивая здесь миллионные доходы!

А. ОРЛОВ

хоть пруд пруди, а, кроме того, полезнее заставлять самих азиатов учить английский язык. Они от этого только выигдают. Большинство иностранцев, с которыми вам придется иметь дело, в совершенстве владеют английским языком.

— Я слышал, что за границей все очень дорого, — заявил один из слушателей. — Сможем ли мы что-нибудь сэкономить?

Джо Бинг рассмеялся.

— Видите ли, квартира вам оплачивается. Вы расходуете деньги лишь на продукты и вина, если выпиваете, на одежду и на слуг. Между прочим, за сорок долларов в месяц вы можете нанять целую семью.

Заявления о желании поехать на службу за границу подали шестьдесят семь человек, в том числе Мэри Макинтош, инженер в отставке Гомер Аткинс и журналист Кохлер. Журналисту отказали, так как выяснилось, что он когда-то написал несколько статей, критикующих правительство. Джо Бинг был особенно заинтересован в этих трех кандидатах потому, что все они выразили желание поехать в Азию, а двое даже прямо назвали Сархан.

— Знаете, — неделю спустя заметил м-р Эптон, — в нашей системе набора людей что-то неладно. За исключением инженера Аткинса, каждый подавший заявление будет получать большее жалованье, чем получает сейчас. По-моему, мы набираем дрянцо.

— А как этот старый инженер?

— Не удивлюсь, если окажется, что Аткинс ненормальный. Он указал в анкете, что его доходы от капиталовложений составляют сейчас сто пятьдесят тысяч долларов в год.

ДЕВУШКА, КОТОРУЮ ПРИНЯЛИ НА ЗАГРАНИЧНУЮ СЛУЖБУ

МЭРИ Макинтош было двадцать восемь лет. Примерно раз в неделю она, уединившись, плакала. Мэри была ничем не примечательной девушкой. Ее жизнь протекала скучно, однообразно.

В 6 часов 30 минут утра она выходила из дому, чтобы занять место в автобусе и успеть позавтракать в учрежденческом кафетерии. На работе она обычно задерживалась до 5 часов 30 минут, а затем обедала в том же кафетерии. Это позволяло избегать поездок в переполненных автобусах, а питаться в кафетерии было дешевле и удобнее, чем в перенаселенной квартире.

Мэри был нужен муж, и она понимала это. В поездке за границу она видела единственную возможность изменить свое монотонную жизнь — вот почему она и подала заявление.

И вот Мэри получила извещение, что принята на службу за границу и что ей предстоит поехать в Сархан. Через три месяца она вышла из самолета в аэропорту Хайдо.

Еще через месяц Мэри написала своим бывшим приятельницам по квартире письмо:

«Дорогие Мэри, Джоан и Луиз!

Поездка в Хайдо была чудесной. Всю дорогу я летела первым классом; обслуживание было шикарным, а главное — самой мне ни за что не пришлось платить. Просто потрясающе!

Шпионский центр на Кипре

Удивительное сообщение можно было услышать недавно в подкомитете сената США. Бывший американский посол в Греции Бриггс признал, что сотрудники американских посольств в других странах откровенно занимаются шпионажем. Бриггс, в частности, заявил: «Во время моего пребывания в Греции в составе американского посольства в этой стране работало 70 офицеров вооруженных сил США». Из его выступления видно, что на Кипре американцами создана широкая шпионская сеть для передачи разнообразной разведывательной информации о странах Ближнего и Среднего Востока непосредственно в Вашингтон.

Комментируя это выступление, нью-йоркская газета «Харави» в статье «Использование Соединенными Штатами Кипра в шпионских целях» пишет: «Американцы усилили свою разведывательную деятельность. Они построили три радиостанции в Каравассе, Эрало-кесе и Мьямилиассе. Назначение этих радиостанций всем известно: являясь шпионским центром американцев в районе Среднего Востока, они занимаются сбором разведывательных данных и передачей их в США. Они же создают радиопомехи при передачах из арабских и других стран, организуя в то же время лживые пропагандистские передачи на другие государства». Газета указывает: в настоящее время на Кипре «находится две тысячи американских граждан, род занятий которых весьма сомнителен».

В. БАРЫБИНОВ

Ну, конечно, я была напугана, когда вышла из самолета в Хайдо (столица Сархана). Вокруг все новое, и я не знала, что меня ожидает. Так вот, девочки, к моему приезду в аэропорт был подан автомобиль, а встречала меня прямо-таки настоящая делегация. Мне не пришлось проходить через таможенную и подвергаться всяким другим формальностям. Когда я спросила о своем багаже, мистер Престон (встречавший меня человек) сказал: «Не беспокойтесь. Тонки все сделает». Тонки — сарханец, он работает в нашем посольстве.

Две встретившие меня девушки работают тоже секретаршами. Они сказали, что если я хочу, то

(Продолжение

см. на стр. 38)

